

Никто из присутствующих не ожидал, что, придя на празднование дня рождения, они даже не получат возможности увидеть виновника торжества.

Толпа зашумела, слышались перешептывания.

Средних лет мужчина, передавший послание, уже удалился, а певица снова вернулась на сцену.

Музыканты возобновили игру, и она вновь затянула свою песню.

Все шло своим чередом, словно ничего и не произошло.

— Что же делать? А Юань, иди за мной. Сегодня я обязан добиться того, чтобы ты встретился с господином Ноа, — Калис крепко ухватил Ци Юаня за руку.

Ци Юань замер на месте, не желая двигаться:

— Босс, они не хотят нас видеть. Если мы будем навязываться, то лишь вызовем у них большее отвращение. Не делай медвежью услугу, пытайся как лучше.

Калис не согласился с его доводами:

— Возможности нужно брать в свои руки! Если будешь стоять на месте, деньги свалятся с неба? Глава семьи Дэвис сам явится пред твои очи? Пошли!

На банкете было немало людей, разделявших мысли Калиса. Все они рвались во внутренний зал, чтобы хотя бы мельком увидеть нового главу семьи Дэвис. У дверей внутреннего зала путь им преграждали телохранители, но люди продолжали шуметь, требуя пропустить их внутрь.

Калис был самым проворным и прорвался в первые ряды. Ци Юаню очень хотелось сбежать, но Калис вцепился в его руку так сильно, будто собрался раздробить кости. Позади была плотная толпа, и не было никакой возможности протиснуться наружу.

В этот момент тяжелые створки дверей отворились. Вышел тот самый мужчина средних лет, который выступал на сцене. Он холодно обвел взглядом присутствующих и произнес:

— Все вы хотите увидеть главу семьи?

— Да, да! — в один голос ответили люди.

Кто-то начал выкрикивать причины, по которым обязан встретиться с Ноа Дэвисом, другие принялись молить о встрече. Мужчина средних лет повидал слишком много таких бесстыдников, поэтому его лицо осталось непроницаемым.

— Сегодня день рождения главы, и то, что вы пришли, — дань уважения ему, — продолжил он.
— Глава проявил милость и разрешил десяти людям войти. Однако, если тот, кто войдет, не

принесет подарка, который удовлетворит главу, ваши головы останутся здесь навсегда.

Стоило этим словам прозвучать, как шумная толпа мгновенно притихла. В наступившей тишине Калис громко заявил:

— Пожалуйста, позвольте мне встретиться с господином Ноа!

Ци Юань мысленно простонал: «...Насколько же ты уверен в моей внешности? Хочешь сдохнуть — не тани меня за собой!»

В глубине души он тяжело вздохнул. Оказывается, попадание в тюрьму сразу после перемещения в этот мир — это еще не катастрофа. Вот это — настоящая катастрофа!

Мужчина средних лет, услышав слова Калиса, окинул его оценивающим взглядом, а затем перевел глаза на Ци Юаня. Он тут же понял, откуда у Калиса такая уверенность, и кивнул:

— Прошу, следуйте за мной.

— А Юань, скорее! — Калис был вне себя от радости.

Ци Юань закатил глаза. Ему хотелось спросить: «Брат, у тебя совсем нет мозгов?»

В ситуации, когда другая сторона явно не желает, чтобы их беспокоили, они лезут на рожон. Да еще и предупреждение о том, что головы останутся внутри, было предельно ясным. Это означало верную смерть. Даже если очень хочется кому-то угодить, нужно выбирать подходящий момент — желательно такой, когда человека лишь слегка разозлишь, но он не станет убивать. Зачем же в такой момент совать свою голову под нож?

Ци Юань решил, что отсутствие мозгов у Калиса вполне логично: в конце концов, тот поднялся на игорном бизнесе и сборе дани. Нужна сила, а мозги — дело десятое. Но раз тот тащит его на тот свет, Ци Юань решил, что при первой же возможности устроит этому старику взбучку.

Внутренний зал разительно отличался от переднего. Здесь было богато и изысканно, а главное — тихо. Пройдя совсем немного, мужчина остановился перед тяжелой деревянной дверью. Он постучал, выждал три секунды и медленно отворил ее.

В нос ударил аромат изысканных блюд. Ци Юань молча окинул взглядом внутреннее убранство. В комнате стоял длинный стол, уставленный горячей, аппетитной едой, а по обе стороны от него сидели люди. Старики, дети, мужчины, женщины — все они были роскошно одеты, обладали необычайным темпераментом и излучали высокомерие и властность, присущие истинным хозяевам жизни. Гости в переднем зале по сравнению с ними выглядели ничтожно.

Эта компания, похоже, тоже не ожидала, что найдутся самоубийцы, которые осмелятся

прервать их встречу. Их взгляды, полные любопытства и презрения, проследили за Калисом и Ци Юанем. Калис под тяжестью этих взглядов и атмосферы немного сник, его пыл остыл, и он осознал, насколько опрометчивое решение принял.

Зато Ци Юань оставался совершенно спокойным. Его не подавила аура этой группы людей.

В торце стола сидел мужчина с золотистыми волосами и прекрасными чертами лица. Его глаза, цвета драгоценных камней, были глубокими и острыми, подобно взгляду волка, охотящегося в дикой степи — они излучали мощную агрессию и таинственность. Его внешность обладала той глубиной и четкими линиями, которые свойственны жителям Северного континента. Он был, пожалуй, самым красивым мужчиной из всех северян, что доводилось видеть Ци Юаню.

Мужчина тоже смотрел на Ци Юаня, изучая его.

— Житель Восточного континента? Непросто встретить такого красивого восточного парня у нас в Цзюэчэне. Ноа, если он тебе не интересен, отдашь его мне? — тишину нарушила золотоволосая женщина. Ее ярко-голубые глаза с улыбкой изучали Ци Юаня.

Как только она заговорила, Калис словно получил охранную грамоту — страх мгновенно испарился.

— Тетушка, если я правильно помню, у тебя дома уже есть два восточных мальчика, — отозвался Ноа.

Дафна кокетливо улыбнулась:

— Есть, но они и в подметки не годятся этому. Так что того можешь убить, а этого красавчика оставь мне.

— Он — подарок, который преподнес мне господин Калис. Если хочешь, тетушка, придется подождать, пока он мне не надоест, — уголки губ Ноа слегка приподнялись.

Дафна скривилась в пренебрежении:

— Если ты с ним поиграешь, мне он уже не нужен. У меня, как у тетушки, нет привычки подбирать игрушки за племянником.

— Господин Ноа, поздравляю вас с днем рождения. Это подарок, который я подготовил для вас, — Калис достал из кармана изысканную коробочку, внутри которой лежал сапфир размером с куриное яйцо.

Ноа Дэвис даже не взглянул на сапфир. Его холодный взгляд был прикован к Ци Юаню:

— Когда прибыл в Цзюэчэн?

— Сегодня.

— Где жил до этого?

— В тюрьме, — отчеканил Ци Юань. Присутствующие в зале заметно изменились в лице. Ци Юань слегка усмехнулся: — Я отсидел пять лет и только сегодня вышел на свободу.

Лицо Калиса исказилось. Если бы не присутствие стольких влиятельных людей, он бы уже сжал кулаки и бросился на Ци Юаня. Но он плохо знал Ци Юаня. Тот был тверд как сталь. В тюрьме, защищая свою честь, он переломал ребра стольким заключенным и столько раз сидел в карцере, что надзиратели при одном его виде начинали хвататься за головы.

А Калис... что ж, он решил ради своей выгоды растоптать то, что Ци Юань оберегал пять лет. Но если уж смириться с судьбой, то пусть хотя бы труды Ци Юаня за эти пять лет не выглядят смехотворно. Раз уж не сбежать — сдохнем вместе!

<http://bllate.org/book/21504/2204074>